

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О THE RELATIONSHIP PURPOSES OF CRIMINAL PUNISHMENT AND CRIMINAL EXECUTIVE LEGISLATION

E. Mayorova

Summary. The article is devoted to the peculiarities of legal consolidation of the goals of criminal punishment and penal enforcement legislation, which the author considered from the perspective of species identity and the same legal regulation. In conclusion, it was concluded that the objectives of the criminal executive law are inherent in a security nature and they are a means of achieving the goals of criminal punishment, which must be reflected at the legislative level by changing the disposition of part 1 of article 1 Criminal Executive Code of the Russian Federation.

Keywords: goals of criminal punishment, goals of penal legislation, restoration of social justice, correction of convicts, prevention of new crimes both by convicts and other persons, species identity, features of legal regulation, execution of sentences.

Майорова Елена Олеговна

Соискатель, Академия ФСИН России (Рязань);
Рязанский филиал Московского университета МВД
России имени В. Я. Кикотя
aly5910@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям правового закрепления целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства, которые автором рассмотрены с позиции видовой тождественности и одинаковой правовой регламентации. В заключении сделан вывод о том, что целям уголовно-исполнительного законодательства присущ обеспечительный характер и они являются средством достижения целей уголовного наказания, что необходимо отразить на законодательном уровне, изменив диспозицию ч. 1 ст. 1 УИК РФ.

Ключевые слова: цели уголовного наказания, цели уголовно-исполнительного законодательства, восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, видовая тождественность, особенности правовой регламентации, исполнение наказаний.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) в ч. 2 ст. 43 закрепляет, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений [1]. Наличие данного правового института в уголовном законодательстве ориентирует правоохранительные органы на результат, который должен быть достигнут как в процессе назначения, так и при исполнении уголовного наказания. Еще в советский период М. Д. Шаргородский, исследуя цели наказания, определял их и как цели уголовно-исполнительного законодательства: «Цель наказания в самом широком плане — это предупреждение совершения общественно опасных деяний. Этой целью руководствуется законодатель, устанавливая, какие деяния как наказывать, этой целью руководствуется судья, назначая конкретные меры наказания, этой целью руководствуются органы, приводящие наказание в исполнение» [2, с. 22]. В связи с чем можно полагать, что цели уголовного наказания играют основополагающую роль в определении целей уголовно-исполнительного законодательства, что нашло свое отражение в определении диспозиции ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ): «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных

и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами» [3].

Для начала необходимо отметить, что реализация цели восстановления социальной справедливости отнесена законодателем к исключительной компетенции уголовно-правовых норм, которая заключается в назначении справедливого приговора с учетом обстоятельств совершения преступления, а также личности виновного лица. Позицию законодателя разделяют И. Д. Бадамшин и В. Б. Поежалов, полагающие, что «справедливость в уголовном праве будет иметь место тогда, когда за деяние, предусмотренное диспозицией, последует наказание, предусмотренное соответствующей санкцией. Иными словами, должны быть точно выполнены предписания уголовно-правовых норм» [4, с. 95]. На наш взгляд, такая точка зрения не в полной мере отвечает самой идеи применения наказания.

Безусловно, согласно принципу справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, назначенное приговором суда наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, и заключается в совокупности соизмеримых лишений и правоограничений, которые лицо будет претерпевать уже

на стадии его исполнения. Реализация указанных юридических последствий происходит только посредством норм уголовно-исполнительного законодательства, которые определяют порядок и условия отбывания наказания (режим), перечень средств исправления и мер превентивного воздействия.

Таким образом, под результатом достижения цели восстановления социальной справедливости, на наш взгляд, необходимо понимать соответствие между деянием и воздаянием, заключающееся в назначении справедливого наказания и надлежащем его исполнении, а также реализации прав потерпевшего на стадии исполнения приговора (ч. 4, 5, 19 ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)).

В качестве средств достижения цели можно определить:

- ◆ справедливый приговор;
- ◆ надлежащее исполнение назначенного наказания (контроль выполнения режимных требований, необходимое применение средств исправительного и превентивного воздействия);
- ◆ соблюдение прав потерпевшего при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, на основании ч. 4, 5, 19 ст. 397 УПК РФ.

На основании указанного целесообразно было бы цель «восстановление социальной справедливости» отнести также и к целям уголовно-исполнительного законодательства, так как вполне очевидно, что ей присущ как уголовный, так и уголовно-исполнительный характер и окончательная стадия ее реализации происходит за счет норм пенитенциарного права. Схожего мнения придерживается профессор В.И. Селиверстов, который отмечает, что «итоги реализации социальной справедливости при исполнении наказания во многом определяются в стадии его назначения, социальная справедливость в исправительно-трудовой политике, законодательстве и праве представляет собой самостоятельную социально-политическую ценность, от целей которой зависит успех исправительно-трудовой системы в целом» [5, с. 79].

Возвращаясь к вопросу о соотношении целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства, необходимо отметить, что в настоящее время ему присущ достаточно актуальный и дискуссионный характер. Различные точки зрения можно встретить в трудах: В.А. Санташева [6], В.И. Селиверстова [7, с. 42–46], А.К. Теохарова [8, с. 151–156], В.Н. Чорного [9, с. 123–126] и др.

Соотношение целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства необходимо

рассматривать в двух аспектах: с точки зрения видовой тождественности и правовой регламентации.

Видовая тождественность указанных правовых категорий обусловлена особенностями взаимосвязи материальной (уголовной) и процессуальной (уголовно-исполнительной) отраслей права: уголовное законодательство в своих нормах закрепляет статичный аспект целей наказания, а процесс их достижения и механизмы реализации регламентированы уголовно-исполнительным законодательством. Исходя из этого виды целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства оправдано тождественны, так как концептуальный разрыв между нормами УК РФ и УИК РФ «обрушивает их действенность» [10, с. 5].

Наибольший интерес в рассматриваемом аспекте вызывает факт одинаковой правовой регламентации целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства (в УК РФ — «...в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений», в УИК РФ — «...имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами»).

Во-первых, такая регламентация противоречит положениям законодательной техники. Так, уголовно-исполнительное законодательство представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в области исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовного характера. Любой правовой акт — это результат мыслительной деятельности людей, который основывается на формальной логике и логике права. В свою очередь наказание это мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Другими словами, наказание это дефиниция, которая установлена уголовно-правовыми нормами. Поэтому унификация целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства с точки зрения правовой регламентации ошибочна, так как законодательство и наказание — это разные правовые категории.

Во-вторых, назначенное в приговоре наказание только предопределяет совокупность лишений и правоограничений, которые будет претерпевать виновное лицо в целях восстановления социальной справедливости, его исправления, предупреждения совершения новых преступлений (в общем и частном порядке) на стадии исполнения приговора посредством реализации норм уголовно-исполнительного законодательства. Следовательно, справедлив вывод о том, что цели уголовного наказания — это ориентиры, которые в своем большинстве достигаются за счет реализации уголовно-испол-

нительных норм. Однако, необходимо отметить, что в некоторых случаях, обусловленных личностными особенностями подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), обстоятельствами совершения преступления и т.д., цели наказания могут быть достигнуты на этапах досудебного и судебного производства. В таких случаях необходимость в назначении и исполнении наказания отсутствует.

В-третьих, цели уголовно-исполнительного законодательства по содержанию шире, чем цели уголовного наказания. Последние определены только действующими уголовно-правовыми нормами и уголовной политикой России, в свою очередь цели уголовно-исполнительного законодательства определены как уголовным (закрепление тех целей, которые должны быть достигнуты при исполнении наказания), так и пенитенциарным правом (способы и средства их достижения).

В-четвертых, исследуемые правовые категории различны по времени и средствам достижения. Так, цели уголовно-исполнительного законодательства достигаются на стадии исполнения приговора: соблюдение осужденным требований режима, осознание им вины, несовершение в период отбывания назначенного наказания административных правонарушений и (или) новых преступлений и т.п.

Определить временной промежуток достижения целей уголовного наказания достаточно сложно. В самом общем смысле это ведение осужденным правопослушного образа жизни после отбытия наказания. Однако возникает вопрос — как долго он должен себя так вести, чтобы можно было говорить о том, что цели уголовного наказания достигнуты: до погашения судимости или еще несколько лет после ее погашения? Целесообразно также задуматься о том, что если осужденный через год после отбытия наказания совершает новое преступление, может ли это свидетельствовать о том, что цели уголовного наказания не были достигнуты? А если он совершит новое преступление через двадцать лет, цели также были не достигнуты?

Отвечая на эти вопросы, возникает и следующий: а возможно ли абсолютное и безоговорочное достижение целей при назначении наказания, учитывая то, что речь идет об изменчивом социально-правовом явлении? Наказание не технический процесс по изобретению правосознательных граждан, в котором желаемый результат запрограммирован изначально. Никто не может однозначно утверждать, что если осужденный через 15 лет после отбытия наказания совершает новое преступление, то виной этому то, что цели прошлого назначенного наказания не были достигнуты и в процессе его отбывания сотрудниками ФСИН России были допущены ошибки.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что достижение целей уголовного наказания социально необходимый философский процесс, который возможно охарактеризовать за счет анализа достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Другими словами, если в процессе исполнения наказания цели уголовно-исполнительного законодательства были достигнуты, то вероятнее всего, осужденный после его отбытия продолжит вести правопослушный образ жизни, что будет свидетельствовать и о достижении целей уголовного наказания. Однако получается, что средством достижения целей уголовного наказания являются именно цели уголовно-исполнительного законодательства. В связи с этим цели уголовного наказания, с точки зрения одинаковой правовой регламентации, не могут совпадать с целями уголовно-исполнительного законодательства, так как одни являются средством достижения других.

Решение указанной проблемы находят авторы теоретической модели Общей части нового УИК РФ под научной редакцией профессора В.И. Селиверстова, которое заключается в определении обеспечительного характера целей уголовно-исполнительного законодательства, и, как следствие, изменении диспозиции ч. 1 ст. 1 УИК РФ: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации направлено на обеспечение достижения закрепленных уголовным законодательством Российской Федерации целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и иными лицами» [7, с. 42–46]. Необходимо отметить, что аналогичное мнение уже ранее высказал М.П. Мелентьев: «исполнение наказания не только обеспечивает цели наказания, но и в определенной мере реализует принципы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства» [11, с. 125].

На наш взгляд, достижение целей уголовного наказания посредством целей уголовно-исполнительного законодательства будет являться идеальным социальным итогом действия уголовно-исполнительного законодательства. Придание целям уголовно-исполнительного законодательства обеспечительного характера отвечает реальности исполнения наказаний, решает многие вопросы соотношения целей наказания и уголовно-исполнительного законодательства, в связи с чем мы соглашаемся с необходимостью его законодательного закрепления в ч. 1 ст. 1 УИК РФ.

Таким образом, подводя итог анализу соотношения целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства, определим следующие выводы:

- ◆ цель восстановления социальной справедливости заключается в достижении соответствия между деянием и воздаянием посредством выне-

сения справедливого приговора; надлежащего исполнения назначенного наказания (контроль выполнения режимных требований, необходимое применение средств исправительного и превентивного воздействия); соблюдения прав потерпевшего при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, на основании ч. 4, 5, 19 ст. 397 УПК РФ, в связи с чем ее действие целесообразно пролонгировать и на процесс исполнения наказаний;

- ◆ соотношение целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства с по-

зиции видовой тождественности обусловлено как особенностями взаимосвязи двух отраслей права (уголовного и уголовно-исполнительного), так и идеей достижения общего конечного результата применения уголовного наказания — снижения преступности;

- ◆ цели уголовно-исполнительного законодательства являются средством достижения целей уголовного наказания, в связи с чем на законодательном уровне необходимо закрепить их обеспечительный характер, изменив диспозицию ч. 1 ст. 1 УИК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ]: [ред. от 27 дек. 2018 г.]: [с изм. и доп., вступ. в силу с 8 янв. 2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели, эффективность / М. Д. Шаргородский. — Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1973. — 160 с.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ]: [в ред. от 27 дек. 2018 г.]: [с изм. и доп., вступ. в силу с 8 янв. 2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 2. — Ст. 198.
4. Бадамшин, И. Д. Восстановление социальной справедливости, как цель наказания / И. Д. Бадамшин, В. Б. Поезжалов // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 2. — С. 94–96.
5. Селиверстов, В. И. Социальная справедливость: проблемы исполнения и закрепления в исправительно-трудовом праве / В. И. Селиверстов // Проблемы дифференциации исполнения наказания. М., 1991. С. 75–81.
6. Санташов, А. Л. О необходимости унификации целей уголовного наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве / А. Л. Санташов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2015. — № 4(32). — С. 51–56.
7. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. — М.: Юриспруденция, 2017. — 328 с.
8. Теохаров, А. К. О целях и назначении уголовно-исполнительного законодательства / А. К. Теохаров // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 9. — С. 152–159.
9. Чорный, В. Н. Соотношение целей уголовного наказания и целей уголовно-исполнительного законодательства / В. Н. Чорный // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 5–6 окт. 2016 г.). — Рязань, 2016. — С. 123–126.
10. Гришко, А. Я. Уголовно-исполнительный закон: декларации и реалии. Необходимость в обновлении / А. Я. Гришко // Омбудсмен. — 2014. — № 2. — С. 4–9.
11. Мелентьев, М. П. Актуальные проблемы научной организации исправления и перевоспитания осужденных / М. П. Мелентьев // Материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 18–20 сент. 1973 г.). — Рязань, 1974. — С. 123–128.

© Майорова Елена Олеговна (aly5910@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»